

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ20-70-КЗ

№ 2-187/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Санкт-Петербургского городского суда

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Костомаровой Татьяны Тимофеевны к Гудкову Роману Петровичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Костомаровой Т.Т. на решение Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Костомаровой Т.Т., её представителя Климко А.А. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Гудкова Р.П. – Солодковой Ю.Л. по доверенности, возражавшей против

удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костомарова Т.Т. обратилась в суд с иском к Гудкову Р.П. о взыскании неосновательного обогащения в размере 8 922 490,49 руб.

Решением Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 ноября 2020 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Костомаровой Т.Т. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 19 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что по поручению истца ответчик, получив в 2013 году денежные средства в размере 8 922 490 руб., приобрёл две квартиры, расположенные по адресам: [REDACTED], [REDACTED], с целью сдачи в аренду, что подтверждается справками ПАО «Сбербанк» за 2013 год, согласно которым Костомаровой Т.Т. сняты со счетов и получены денежные средства в следующих размерах: 18 октября 2013 г. – [REDACTED] руб., 6 ноября 2013 г. – [REDACTED] руб. и [REDACTED]. (т. 1, л.д. 7–9).

Из объяснений Гудкова Р.П., данных 7 сентября 2018 г. старшему оперуполномоченному ОРР ОУР ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга, следует, что Костомарова Т.Т. предложила ему быть управляющим её недвижимым имуществом за вознаграждение и он согласился. Все полученные от сдачи в аренду имущества денежные средства он передавал Костомаровой Т.Т., которая сама определяла размер его вознаграждения. В ноябре 2013 г. Костомарова Т.Т. подарила Гудкову Р.П. 136/547 доли в праве собственности на нежилое помещение по адресу: [REDACTED]. По устной договоренности он передавал Костомаровой Т.Т. ¼ часть дохода от сдачи данного объекта в аренду. В декабре 2013 г. Костомарова Т.Т. передала Гудкову Р.П. денежные средства в размере 4 500 000 руб. и предложила купить квартиру на его имя, в дальнейшем Костомарова Т.Т. передала ему еще денежные средства в размере 4 500 000 руб., на которые он приобрёл две квартиры на своё имя. Данные квартиры он сдавал в аренду. В январе 2016 г. между Костомаровой Т.Т. и Гудковым Р.П. заключён договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], по цене 5 000 000 руб., однако в силу устной договорённости сделка являлась безвозмездной, денежные средства по ней фактически не передавались. В апреле 2016 г. между сторонами заключён договор пожизненного содержания с иждивением, по которому Костомарова Т.Т. передала Гудкову Р.П. квартиру по адресу: [REDACTED] и машино-место по адресу: [REDACTED]. В декабре 2017 г. Костомарова Т.Т. потребовала вернуть всю подаренную ему

недвижимость, на что Гудков Р.П. ответил отказом. В сентября 2017 г. и марте 2018 г. Гудков Р.П. продал квартиры по адресу: [REDACTED],

[REDACTED] В марте 2018 г. между сторонами расторгнут договор пожизненного содержания с иждивением (т. 1, л.д. 10–13).

Постановлением ОРР ОУР ОМВД России по Петродворцовому району г. Санкт-Петербурга от 7 сентября 2018 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Гудкова Р.П.

08 июня 2018 г. Костомарова Т.Т. направила в адрес Гудкова Р.П. претензию с требованием о возврате денежных средств в размере 9 305 490,49 руб., переданных последнему на покупку квартир для сдачи их в аренду, в связи с тем, что данные квартиры Гудков Р.П. продал.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции ответчик ссылался на то, что денежные средства на покупку квартир ему переданы в дар (статья 574 Гражданского кодекса Российской Федерации) и в отсутствие обязательств между сторонами (пункт 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в предварительном судебном заседании, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 160, пунктом 1 статьи 161, пунктом 1 статьи 434, статьёй 1102, пунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал в частности, что Костомарова Т.Т. не являлась участником сделок по купле-продаже квартир, не имела обязательств по уплате денежных средств по указанным сделкам и не могла не знать, что данные договоры не будут являться основанием для перехода к ней права собственности на объекты недвижимости, а Гудков Р.П., в свою очередь, не нёс перед Костомаровой Т.Т. каких-либо обязательств по возврату спорной денежной суммы, хотя регулярно передавал ей денежные средства за аренду приобретённого им имущества.

Разрешая заявление ответчика о применении срока исковой давности, суд первой инстанции исходил из того, что срок исковой давности по требованию о взыскании неосновательного обогащения следует исчислять со дня передачи денежных средств, то есть с декабря 2013 г. Поскольку срок исковой давности по заявленным требованиям истёк в декабре 2016 г., а с исковым заявлением Костомарова Т.Т. обратилась в суд 28 сентября 2018 г., то есть с пропуском срока исковой давности, постольку это является самостоятельным основанием к отказу в иске на основании пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, признав несостоятельным довод истца о том, что о нарушении права и наличии оснований для взыскания неосновательного обогащения Костомарова Т.Т. узнала только в 2018 году после получения сведений об отчуждении ответчиком квартир, приобретённых на её денежные средства.

Суд апелляционной инстанции также отказал в удовлетворении апелляционной жалобы ответчика об исключении из мотивировочной части решения ряд выводов, сделанных судом первой инстанции при оценке доказательств, указав, что установление наличия между сторонами каких-либо иных обязательств либо их отсутствия подлежит выяснению в рамках иного гражданского правового спора.

Третий кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных актов нижестоящих инстанций оснований для их отмены не нашёл.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по обязательствам с определённым сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

По обязательствам, срок исполнения которых не определён или определён моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства.

Таким образом, по общему правилу начало течения срока исковой давности определяется моментом, когда управомоченное лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве, а также надлежащем ответчике.

Согласно части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права и установленного федеральным законом срока обращения в суд.

При установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Положениями части 4.1 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае отказа в иске в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

Из приведённых выше положений закона следует, что в случае отказа в иске исключительно по мотиву пропуска срока исковой давности судом могут не исследоваться и не устанавливаться иные фактические обстоятельства дела.

Вместе с тем пунктом 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» определено, что если суд апелляционной инстанции придёт к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учётом положений абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в

предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

В соответствии со статьёй 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1).

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 3).

Закреплённый в указанной статье Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принцип диспозитивности предполагает обязанность суда дать правовую оценку заявленным требованиям истца, создав все необходимые условия для объективного и полного рассмотрения дела, в том числе путём определения круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 настоящего Кодекса.

В силу подпункта 3 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

В суде Костомарова Т.Т. последовательно указывала на то, что в момент передачи денежных средств Гудкову Р.П. не знала и не должна была знать о том, что её права будут нарушены, поскольку денежные средства она передавала под определённые цели, а именно приобретение квартир для последующей сдачи в аренду и извлечения прибыли. В связи с этим в момент передачи денежных средств Костомарова Т.Т. не знала и не должна была знать о том, что её права будут нарушены путём отчуждения квартир ответчиком и присвоением вырученных от продажи денежных средств.

В обоснование этого довода Костомарова Т.Т. в суде первой инстанции ссылалась на то, что между сторонами сложились правоотношения по управлению недвижимым имуществом. При этом, приобретая за счёт средств Костомаровой Т.Т. квартиры для последующей сдачи в аренду, стороны не определили последствия их продажи Гудковым Р.П., а также возврата истцу полученных от продажи денежных средств (т. 1, л.д. 68 – 73).

Ответчик ссылался на то, что между сторонами возникли обязательства по дарению.

При таких обстоятельствах правильное исчисление сроков давности в настоящем споре требовало установления характера правоотношений, сложившихся между Костомаровой Т.Т. и Гудковым Р.П., что не было сделано судом первой инстанции, ограничившись формальным применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении в то время как обе стороны ссылались на то, что денежные средства передавались целенаправленно во исполнение обязательств по управлению недвижимым имуществом (истец) либо по договору дарения (ответчик).

Суды апелляционной и кассационной инстанций данное нарушение также не устранили.

Допущенное нарушение норм права являются существенным, оно повлияло на исход дела и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Учитывая изложенное Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 г., как принятые с существенным нарушением норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи